

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

УЙГУРЫ В ИМПЕРИИ ЧИНГИС-ХАНА И ЕГО ПРЕЕМНИКОВ
XIII-XIV вв.

Важная политическая и культурная роль уйгуров определилась еще в более раннее время, предшествующее началу монгольских завоеваний Чингис-хана.¹ Но интересной в этом отношении является и эпоха Юань – период правления монгольской династии в Китае. В это время в империи Юань активную политическую и культурную роль играли и представители тюркских народностей, в частности, уйгуры, входившие в сословие "сэму" или "сэму-жэнь" – выходцев из стран, расположенных к западу от Китая. Союз монгольских завоевателей с "сэму" образовал тот смешанный в этническом отношении правящий класс, который господствовал над Китаем. Сведения об уйгурах, занимавших видное общественное положение в ваньском Китае содержатся в разделах биографий китайских династийных историй "Юань-ши" и "Синь Юань-ши" и других китайских источниках ваньского времени. Китайские источники содержат большое количество данных об уйгурах – видных чиновниках, прославленных военачальниках, известных деятелях ваньской культуры. Например, в "Юань-ши" помещена биография уйгура Тататунга (Та-та-гун-а), который служил еще правителю государства найманов хану Даянцу, а затем стал доверенным лицом Чингис-хана по распространению тюркского уйгурского письма среди монголов во время становления монгольского государства². Другой уйгур, ставший как и Тататунг наставником монгольских царевичей, по имени Кара Инах Буйрук (Хала-И-хачи Пэйлу), ранее служил при дворе гурхана (правителя) кара-хитаев и перешел на службу к монголам после подчинения уйгурского правителя Барчука Чингис-хану в 1209 или 1210 году³. Одним из наиболее влиятельных деятелей при дворе Чингис-хана являлся правитель уйгуров, идукут Барчук. Имеется множество указаний на то, что уйгуры и их правитель Барчук обладали особым статусом при дворе Чингис-хана. Несомненно, что Барчук и его наследники занимали наиболее почетное место среди вассалов Чингис-хана. Причина этого ясно выражена в заявлении, которое Хубилай-хан сделал корейскому правителю и его сыну в 1270 году: "Ты [корейский правитель] покорился позже, поэтому [ты] рангом ниже членов императорской семьи [ванов]. Во время правления нашего Тайцзу (Чингис-хана), идукут был первым из тех, кто выразил покорность и поэтому было приказано, чтобы [он] был первым по рангу среди ванов. А Арслан-хан (правитель карлуков) покорился следующим, и поэтому,

он по рангу ниже его (идукута). Ты должен знать это"⁴.

Уйгуры приняли активное участие в завоевательных походах монголов. Так "Юань-ши" сообщает: "Под командованием Тайцзу (Чингис-хана) правитель уйгуров [идукут] Барчук принял участие в походе на мусульманские страны и возглавлял уйгурский тумен (10 тысяч воинов) ... Барчук следовал за Тайцзу в походах на Нишапур и на Хэси (Тангутское государство). Принял участие и отличился почти во всех монгольских походах. Погиб в бою. Ему наследовал сын по имени Юруч Тегин. После смерти Юруч Тегина ему наследовал его сын Мамула Тегин, который командовал туменом. Под началом Сяньцзуна (Мункэ-хана) участвовал в походе на Сун..."⁵. "Уйгур Еличу во время похода Тайцзу на запад был под командованием монгольского царевича Альчидай и отличился в боях ... Участвовал в походе монголов на Цзинь (чжурчженское государство)..."⁶. "Гутан Хайя. Уйгур. Был очень умным человеком и пользовался особым доверием Тайцзу (Чингис-хана). Шел в авангарде войск во время походов против Сун ..."⁷. "Шибань, его отец Кобе-ли-вочи участвовал в походе Тайцзу (Чингис-хана) на запад..."⁸. "Алабарс. Уйгур. Когда Тайцзу (Чингис-хан) пошел походом на запад, [Алабарс] покорился и со своим войском участвовал в походах монголов... Умер во время похода..."⁹. "Таоэнь. Уйгур. С самого начала (становления монгольского государства) принял участие во всех походах, возглавляемых Тайцзу (Чингис-ханом). Мужественно преодолевал трудности. Принимал участие в окружении и осаде Даду (совр. Пекин) и походе против кара-хитаев" ... "Юруч Хайя. Уйгур. Под командованием Сяньцзуна (Мункэ-хана) покорял Китай ... Воювал в Юньнани"¹⁰. "Синь Юань-ши" также сообщает: "Баян Тогрил. Из семьи уйгуров. Его дед, тоже Баян Тогрил участвовал в походе Чингис-хана на запад и погиб..."¹¹. По свидетельству персидского историка Рашид-ад-дина, войска, собранные из уйгуров, қарлуков, кашгарцев и кучарцев под командованием Мелик-шаха, сражались на стороне монголов в Хорасане.¹² Из уйгуров военачальников эсе были представителями уйгурской знати и родственниками Барчука. Среди уйгуров - деятелей монгольской администрации - двенадцать занимали должности наместников провинций - даругачи. Причем некоторые управляли важными в политическом и экономическом отношении обширными районами Северного Китая. Например, Севинч Тогрил был назначен на пост даругачи в Чжэндине. Среди наместников даругачи особо отмечается, как наиболее влиятельный Булат Хайя (1197-1265 гг.)¹³. Бран Тимур, до своего назначения на пост даругачи в провинции Хунаь был наставником сыновей младшего брата Чингис-хана Отчигина"¹⁴. Саргк -

младший двоюродный брат Бран Тимура начал свою службу как секретарь Отчигина и стал высокопоставленным чиновником в провинции Шаньдун, а затем даругачи.¹⁵ Среди уйгуров — учителей монгольских царевичей китайские источники упоминают сына Тататунга Сулохая, наследовавшего должность своего отца¹⁶; Еличу — христианина из Кочо, бывшего одним из ближайших помощников монгольского наместника в северном Китае Шики-Хутуху во время проведения там переписи (1235—1236 гг.)¹⁷; Толочу (умер в 1260 г.), текст "Синь Вань-ши" посвященный ему, следующий: "... Толочу под началом идукута прибыл к Тайцзу (Чингис-хану) и выразил покорность. Научил уйгурскому письму вверенных ему (Чингис-ханом) людей. Шипзу (Хубилай-хан) будучи наследником трона учился у него..."¹⁸. Уйгур — христианин Сибань или Шибан (умер в 1295 г.) учил уйгурскому письму монгольских царевичей, в частности Каши — внука Чингис-хана и сына Угэдэй-хана. Являлся членом академии Ханьлинь. Впоследствии занимал видное положение при дворе великих ханов Угэдэя и Хубилая¹⁹. Уйгур-христианин из Бешбалыка Коркуз (Куэр-куссу) обучал уйгурской письменности детей старшего сына Чингис-хана — Джучи²⁰. Одним из религиозных персонажей был Аныцзан (умер в 1293 г.) — буддист из Бешбалыка. Он являлся известным ученым и переводчиком китайских классиков на монгольский язык уйгурским письмом. Был членом академии Ханьлинь. Его сын Орду Тегин также являлся известным буддистом и знатоком уйгурской письменности²¹. Эти данные китайских источников подтверждаются и сведениями средневековых мусульманских и европейских авторов. Так, персидский историк Джувейни пишет: "... Чингис повелел, чтобы дети татарские выучились грамоте у уйгуров..."²². Западноевропейский путешественник Вильгельм де Рубрук констатирует факт, что монголы заимствовали письмена уйгуров и "уйгуры являются главными писцами среди них..."²³. В правление Хубилай-хана, основателя империи Юань (1260—1294 гг.) китайские источники содержат данные о 75 уйгурах, находившихся на монгольской службе, причем большая их часть служила и после 1294 года. Из этого числа семь были военачальниками, 59 служили при дворе великих ханов и в провинциальной администрации (из них 21 человек занимал пост даругачи). Из числа военных деятелей следует отметить Али Хайя — одного из главных полководцев монгольского войска во время войны с Сун, а затем наместника в провинции Хутуань (совр. Хунань и Хубэй)²⁴. Среди высокопоставленных деятелей государственного аппарата империи особо упоминается Аргун Сали (1245—1307 гг.) из Бешбалыка. Он являлся советником при монгольском дворе, ведал делами, которые касались образования и назначения на ученые долж-

ности в академии²⁵. Исповедовал буддизм и был членом влиятельной политической группировки при дворе, которую возглавлял уйгур-буддист Санга, ставший в 1287 году министром финансов и занимавший этот пост вплоть до своей смерти в 1291 году²⁶. Наиболее доверенным лицом Хубилай-хана был Мунгуз, начавший свою карьеру еще при Чингис-хане и занимавший в правление Мункэ должность даругачи. Мунгуз в немалой степени способствовал восхождению Хубилай-хана на великоханский престол²⁷. Сын Булата Хайя Лянксиань (1231-1280 гг.) из Бешбалыка стал первым министром в Государственном Совете (высшем государственном органе империи Юань).²⁸

Известным деятелем культуры из уйгуров при Хубилай-хане являлся Аши Тимур (1250-1308 гг.), учитель внука Хубилай-хана царевича Каммала²⁹. В 1289 году он был назначен членом академии Ханьлинь. Членами этой академии также были уйгуры Лачэнь и Майху³⁰. Дачжэнтун-уйгур из Бешбалыка, как и Аньцзан переводил буддийские религиозные тексты на монгольский язык уйгурским письмом и на китайский, был учителем у монгольского царевича Аванда. При преемнике Хубилай-хана Тимуре-хане (Чэньцзуне) стал членом академии Ханьлинь³¹. При Хубилай-хане известны как переводчики следующие уйгурские ученые, члены академии Цзялу-на-дассу. Читай Сали. Цзялу-на-дассу знал санскрит и переводил санскритские тексты на монгольский язык уйгурским письмом и на китайский. Текст его биографии в "Юань-ши" следующий: "Цзялу-на-дассу. Уйгур. Хорошо знал языки Индии. Был членом академии Ханьлинь. Аньцзан представил его Шицзу (Хубилай-хану). Император (Хубилай-хан) призвал его служить ко двору... (Цзялу-на-дассу) в течение короткого времени предоставил императору полные переводы на уйгурское письмо классических книг с тибетского и индийского (санскрита) языков..."³². Далее из текста следует, что Цзялу-на-дассу также знал ряд языков народностей Индокитая и Индонезия. Он переводил Хубилай-хану речи послов, прибывших из этих стран.

В поздний период правления династии Юань (1294-1368 гг.) китайские источники приводят сведения более чем о 200 уйгурах. Наиболее влиятельными государственными деятелями из уйгуров в это время были Тимур Буга и Бран Тимур - советник юаньского императора Шидебала³³. Уйгуры в этот период были самой крупной группой среди "сэму" в численном отношении. 60% уйгуров занимали посты в провинциях (из них 47 даругачи), 20% находились на службе при дворе, пять были военачальниками, 47 являлись учеными и членами академии Ханьлинь. (из них 26 имели высшие ученые степени - цзиньши). 28 человек из этих ученых занимали посты в государственном аппара-

те. Наиболее известными переводчиками китайской классической литературы на монгольский язык уйгурским письмом в первой половине XIV века были уйгуры — члены академии Ханьлинъ: Кутур Турмиш (Худуту Туэрмиш)³⁴, Еран Тимур³⁵. В это время монгольская династия, господствовавшая в Китае, покровительствовала буддизму как религии и благодаря этому обстоятельству уйгурские и тибетские ученые осуществили переводы важных буддийских текстов. Некоторые уйгуры стали известными китайскими литераторами и учеными-конфуцианцами. Среди них были Севинч Хайя (Сювнъ-ши Хайя)³⁶, Алчи Буга³⁷.

Таким образом, можно констатировать, что уйгуры, являясь одним из главных составных элементов смешанного в этническом отношении правящего класса, образованного на основе союза монгольской знати с верхушкой "сэму" и господствовавшего в Китае, играли активную роль в политической жизни этой страны и внесли весомый вклад в развитие даньской науки и культуры. Конечно и в предшествующие эпохи были случаи, когда иноплеменники являлись важным фактором в политической жизни Китая и оказывали влияние на развитие китайской культуры, но только в эпоху Юань это стало массовым явлением, т.к. монголы, сами не имевшие опыта гражданского управления и полностью не доверяя собственно китайским чиновникам, предпочитали привлекать к управлению иноземные для Китая элементы "сэму", в частности уйгуров. Этому способствовало и то обстоятельство, что уйгуры еще в предмонгольский период имели развитую традицию государственности и оказывали известное культурное влияние на своих соседей.

---

¹ Д.И. Тихонов, Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X—XIV вв. М.—Л., 1966.

² "Юань-ши", цз. I24, в сер. "Соинь бона-бэнь", эр-ши-сы-ши, Шанхай, I058, с.27398 (I446).

³ "Юань-ши", цз. I24, с.27397 (I445).

⁴ "Юань-ши", цз. 7, с.2603I (79).

⁵ "Юань-ши", цз. I22, с.27377 (I425).

⁶ "Юань-ши", цз. I35, с.27505 (I553).

⁷ "Юань-ши", цз. I33, с.27485 (I533).

⁸ "Юань-ши", цз. I34, с.27493 (I54I).

⁹ "Юань-ши", цз. I23, с.27388 (I436).

¹⁰ "Юань-ши", цз. I24, с.27396 (I444).

- II "Синь Юань-ши", цз. I93. Цит. по: В.Öqel, Sino-Turcica, Taipei, 1964, с.176.
- I2 Рашид ад-дин, Сборник летописей, т. I, кн. I, М.-Л., 1952, с. I00.
- I3 "Юань-ши", цз. I25, с. 27408 (I456).
- I4 "Юань-ши", цз. I24, с. 27399 (I447).
- I5 "Юань-ши", цз. I34, с. 27492 (I540).
- I6 "Юань-ши", цз. I24, с. 27398 (I446).
- I7 "Юань-ши", цз. I35, с. 27505 (I553).
- I8 "Синь Юань-ши", цз. I92, Цит. по: В.Öqel, с. 172.
- I9 "Юань-ши", цз. I34, с. 27493 (I54I).
- 20 The Tarikh-i Jahan-Gusha of ... Juwainji, Part II ("E.W. Gibb Memorial"), Leiden-London, 1912, p. 222-227.
- 2I Ту Цзи, Мэнгуэршицзи, цз. II8. Цит. по: В.Öqel, с. 120.
- 22 The Tarikh-i Jahan-Gusha of ... Juwainji, Part I ("E.I.W. Gibb Memorial"), Leiden-London, 1912, p. 17-18.
- 23 Де-Рубрук В. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечание Малеина, СПб., 19II, с. I05-IIO.
- 24 "Юань-ши", цз. I28, с. 27434 (I482).
- 25 "Юань-ши", цз. I30, с. 27460 (I508).
- 26 "Юань-ши", цз. 205, с. 28I4I (2I89).
- 27 "Юань-ши", цз. I24, с. 27403 (I45I).
- 28 "Юань-ши", цз. I25, с. 27408 (I456).
- 29 Ту Цзи, Мэнгуэршицзи, цз. I54. Цит. по: В.Öqel, с. 92.
- 30 Ту Цзи, Мэнгуэршицзи, цз. I54. Цит. по: В.Öqel, с. 92.
- 3I "Синь Юань-ши", цз. I92. Цит. по: В.Öqel, с. 122, 123.
- 32 "Юань-ши", цз. I34, с. 2750I (I549).
- 33 "Юань-ши", цз. I24, с. 27399 (I447).
- 34 "Юань-ши", цз. 25, с. 26260 (308).
- 35 "Юань-ши", цз. I24, с. 27399 (I447).
- 36 Ch'en Yuan, Western and Central Asians in China under

А.М.Куликова

ДОКУМЕНТЫ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРХИВОВ О ФРАНЦУЗСКОМ ВОСТОКОВЕДЕ
СИЛЬВЕСТРЕ ДЕ САСИ

Антоний Исаак Сильвестр де Саси (1758–1838) – действительный член (1792) и непреременный секретарь (1832) Академии надписей и словесности, профессор арабского и персидского языков, позднее директор Училища живых восточных языков (1795), ректор Парижского университета (1814), хранитель восточных рукописей Королевской библиотеки, редактор ведущих французских журналов¹ – был типичным примером востоковеда первой четверти XIX в., обладавшего широким и всесторонним знанием Востока в целом. С. де Саси знал множество западноевропейских и восточных языков, но в историю науки он вошел прежде всего как выдающийся арабист и иранист, автор многочисленных трудов и знаток источников в этих отраслях востоковедения.

В России С. де Саси никогда не был, но связи его с этой страной носили разносторонний характер. Его работы были хорошо известны русским ученым. Его учебные пособия по арабскому языку² были настольными книгами будущих русских арабистов. Помимо обмена литературой с ним имели личные контакты во время поездок во Францию или вели переписку Христиан Данилович Френ (1782–1851), Осип Иванович Сенковский (1800–1858), Сергей Семенович Уваров (1786–1855) и др. Его лекции по языкам мусульманского Востока в 1811–1812 гг. в Париже слушал будущий профессор восточных языков в Московском университете Алексей Васильевич Болдырев (1780–1842). С. де Саси неоднократно оказывал содействие в приобретении для России литературы и рукописей. Он также принимал активное участие в организации высшего востоковедного образования в Петербурге (1816–1818). 11 февраля 1818 г. С. де Саси был избран почетным членом имп. Академии наук. Связи С. де Саси с русскими научными и государственными деятелями, а также интерес в России к личности этого крупного ученого объясняет то, что в настоящее время в архивах СССР сохранился ряд документов, связанных с его именем.

8 февраля 1819 г. император Александр I подписал указ, который гласил: "По известной знаменитости в ученом мире барона Силь-